

УДК 349.412.24(477.75) «1920.3-11»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ ПРИ ВРАНГЕЛЕ (МАРТ - НОЯБРЬ 1920 г.)

Кашенко С. Г., Таран П.Е., Шевченко В.И.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина

Для укрепления своих позиций в борьбе против большевиков путем создания в деревне многочисленного слоя зажиточных крестьян – земельных собственников П.Н. Врангель издал в 1920 г. ряд нормативно-правовых актов, направленных на ограничение крупной земельной собственности и наделение крестьян землей в Крыму

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, земельная реформа, земельные советы, частновладельческие земли, землеустройство, земельный фонд, норма наделения землей.

Когда Крым входил в состав регионального государственного образования, возглавляющегося А.И. Деникиным, здесь была восстановлена система земельных правоотношений, существовавшая в Крымском крае до революции, но не в полном объеме. Значительная часть помещичьих земель не была возвращена их владельцам, а продолжала эксплуатироваться на временной основе в качестве их арендаторов их фактическими пользователями.

Для укрепления своих позиций в борьбе против советской власти путем создания в деревне многочисленного слоя мелких земельных собственников А.И. Деникин издал нормативно-правовой акт, который предусматривал ограничение крупной земельной собственности, изъятие ее части на условиях полной компенсации и распределение ее среди крестьянства. Однако реализация установлений этого акта дважды откладывалась и так и не была осуществлена.

Сразу же после занятия поста главнокомандующего ВСЮР П.Н. Врангель утвердил «Положение об управлении областями». В соответствии с ним была произведена реорганизация органов управления на подконтрольной территории, а полномочия правительства от особого совещания, функционировавшего при А.И. Деникине, перешли к совету при главнокомандующем.

Одним из основных вопросов в его деятельности было стремление решить на региональном уровне аграрный вопрос. Его нормативно-правовые акты в этом направлении в советское время оценивались сугубо негативно. Сейчас они начали рассматриваться несколько иначе. Однако в этом плане пока сделаны только первые шаги.

Политика П.Н. Врангеля по земельному вопросу мало чем отличалась от политики его предшественника по-существу, но она была более целенаправленной и решительной. Он так определил ее цель: «Поднять зажиточное и трудоспособное

крестьянство, сплотить его, организовать социально и экономически, дать ему возможность охранять порядок на земле» [1, с.12].

И.В. Коротков, бывший депутат Государственной думы России, справедливо охарактеризовал правовую регламентацию П.Н. Врангелем земельных отношений, как продолжение аграрной политики П.А. Столыпина, как «смелую попытку социального переворота путем создания класса мелких собственников» [2, с.31].

Ближайшей же целью, которую преследовал новый главнокомандующий, оказавшийся в критическом положении, было его стремление привлечь крестьянство в свою армию, добиться его более активной поддержки в вооруженной борьбе против коммунистов и их власти. «Крестьяне, - подчеркивал он, - должны знать хороший закон о земле, армия должна нести крестьянам землю на штыках» [3, с.94-95]. Поэтому в отличие от А.И. Деникина П.Н. Врангель решил поторопиться с проведением земельной реформы.

Есть основания утверждать, что аграрные мероприятия и П.Н. Врангеля, и главы Украинской державы гетмана П.Скоропадского проводились в одном направлении. Дело в том, что изданная гетманом 29 апреля 1918 г. гетманская «Грамота до всего українського народу» предусматривала, как и программа главнокомандующего ВСЮР, восстановление права на частную собственность на землю «як фундамента культури і цивілізації», в «повній мірі свободу куплі-продажу землі».

В то же время в грамоте гетмана говорилось о возмездном сокращении крупного помещичьего землевладения и за счет этого наделении землей нуждающихся в ней крестьян. «Поруч з цим,- йшлося в грамоті,- будуть прийняті міри по відчужденню земель по дійсній їх вартості від великих власників для наділення земельними участками малоземельних хліборобів» [4, с.82-83].

Близкую к основным положениям земельной реформы П. Скоропадского программу земельных преобразований предусматривал и проект правительственной комиссии по подготовке «Основного державного закону Української Народної Республіки» 1920р. «Дрібна і середня земельна власність,- підкреслювалося в його артикулі 44,- стоїть під охороною закону. Зноситься більша земельна власність. З неї утворюється земельний фонд, з якого задовольняється малоземельне і безземельне хліборобське населення. Форму, а також умови сього задоволення визначить окремих земельний закон» [4, с.82-83].

В таком же направлении, как об этом свидетельствуют конкретно-исторические данные, начал проводить земельную политику и П.Н. Врангель. Уже в конце марта 1920 г. он поручил Г.В. Глинке сформировать специальную комиссию для подготовки нормативно-правовой базы для задуманной главнокомандующим земельной реформы.

При этом он рекомендовал ее членам руководствоваться следующим положением: «Землю на правах частной собственности передать тому, кто ее обрабатывает, исключая торговлю ею или эксплуатацию посредством аренды. Землю, превышающую установленный надел, следует отчуждать за определенную плату и в пользу безземельных» [5, с.92].

Однако учрежденная Г.В. Глинкой и заседавшая в Ялте комиссия проигнорировала рекомендации главнокомандующего. Особое неприятие она проявила к предложенному им сокращению крупного частного землевладения. И это было неслучайно, поскольку Г.В. Глинка включил в ее состав в основном крупных рос-

сийских землевладельцев [1,с.4]. Подводя итоги работы Ялтинской комиссии, Г.В. Глинка заявил: «О широкой аграрной реформе речи нет. Речь идет о устройстве скорой покупки арендаторами необходимых им земельных участков» [3,с.345-146].

П.П. Врангель остался недоволен результатами работы комиссии и велел Г.В. Глинке учредить новую более демократическую по своему составу за счет включения в нее по одному представителю от уездных земств и по два представителя от земельных собственников каждого из пяти крымских уездов. В результате в новой комиссии оказалось и три представителя крестьян, но их деятельность в ней была весьма пассивной.

Новая комиссия заседала в Симферополе. Большинство ее членов под давлением главнокомандующего было вынуждено согласиться на ограничение размеров помещичьей земельной собственности и на продажу крестьянам ее части. Вынуждено оно было согласиться и на включение в нормативно-правовую базу будущей земельной реформы и положения о том, что если крупные земельные собственники в течение 2-3 лет не осуществляют добровольную продажу своих земельных излишков, то они у них будут изъяты государственными органами и проданы крестьянам.

Хотя большинство членов Симферопольской комиссии и согласилось на ограничение размеров помещичьего землевладения, но оно надеялось, что до осуществления этого на практике дело не дойдет. Оно предложило отложить его до полной победы П.Н. Врангеля над большевиками.

Однако это не удовлетворило главнокомандующего и он решил привлечь к составлению проекта нормативно-правовой базы для проведения аграрных преобразований руководство Крестьянского союза России, размещавшегося в Севастополе. Возглавлял этот союз А.И. Аладьин, в прошлом лидер трудовиков в первой Государственной думе России. Входили в его руководство и несколько украинских крестьян, оказавшихся в Крыму [6,с.49].

8 апреля 1920 г. главнокомандующий издал приказ, которым поручил руководству Крестьянского союза подготовить необходимый документ. При этом ему рекомендовалось руководствоваться тремя главными положениями, от которых П.Н. Врангель не намерен был отступать: 1) Вся годная к обработке земельная площадь должна быть надлежащим образом и полностью обработана; 2) Землей должно владеть на правах прочно укрепленной частной собственности, возможно, большее число лиц, которые могут обрабатывать ее своим трудом; 3) Посредником между крупными землевладельцами и новыми собственниками должно быть государство.

Руководство Крестьянского союза с поставленной задачей оперативно справилось. Его предложения главнокомандующий одобрил и поручил Г.В. Глинке создать новую комиссию для их доработки и редактирования. Такая комиссия была создана и заседала в Севастополе, причем в ее состав уже не были включены крупные земельные собственники.

Предложения Крестьянского союза она одобрила, а окончательную их редакцию произвели Г.В. Глинка и П.В. Зубовский. «Глинка,- отмечал В.А. Оболенский,- как не противился земельной реформе, так как он имел противоположную позицию, все же по приказу Врангеля был одним из авторов радикального земельного закона» [1, с.8].

Однако против предложений Севастопольской комиссии выступил совет при главнокомандующем на заседании, на котором они обсуждались 18 мая 1920 г. Большинство его членов опасалось, что проведение аграрных преобразований на их основе вызовет резкое противодействие крупных землевладельцев. Это не оставило П.Н. Врангеля. Он привлек для окончательного редактирования документов А.В. Кривошеина, в прошлом руководителя Главного управления земледелия и землеустройства России, которого вскоре назначил премьер-министром своего правительства.

25 мая 1920 г. главнокомандующий утвердил четыре нормативно-правовых акта, направленных на изменение земельных отношений на подконтрольной ему территории, т.е. в основном в Крыму: 1) «Приказ о порядке возвращения земель собственникам»; 2) «Правила о передаче распоряжением правительства казенных, государственного земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев» [7,с.247-248]; 3) «Временное положение о земельных учреждениях»; 4) «Правительственное сообщение о земельном вопросе» [8, с.3-27].

Утвержденные П.Н. Врангелем нормативно-правовые акты должны были действовать не только на территории Крыма. «В местностях, занимаемых войсками главного командования,- говорилось в «Приказе о порядке возвращения земель собственникам»,- ввести в действие утвержденные мною от 25 сего мая нормативно-правовые акты немедленно» [7,с.247].

П.Н. Врангель полагал, что утвержденными им актами создал достаточную нормативно-правовую базу для радикального изменения земельных отношений в соответствии с интересами крестьян и традициями аграрного законодательства в России. И, на наш взгляд, в этом был резон. Главнокомандующий не сомневался в том, что в результате их осуществления в селе «установится твердый земельный порядок.., а сам закон будет осуществляться при активном участии сельских хозяев, под высшим контролем правителя и главнокомандующего» [9,с.77].

Среди актов, утвержденных П.Н. Врангелем, основополагающими были «Правила о передаче распоряжением правительства казенных, государственного земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев». Однако в них содержалась правовая коллизия, заключавшаяся в том, что в них, с одной стороны, закреплялось право на земельную собственность, а с другой стороны, в ст. 1 оно нарушалось провозглашением легализации захватов помещичьей земли, произведенных крестьянами.

«Всякое фактическое владение землями,- говорилось в этой статье,- подлежит охране со стороны правительства от захвата, независимо от того, состоят ли они в пользовании землевладельцев на арендном праве или были захвачены ими, или поступили к ним в силу распоряжений Временного правительства или советской власти. Остаются они во владении обрабатывающих или пользующихся ими хозяев» [10,с.56].

Правда, узаконение захватов чужих земель не имело абсолютного характера: предусматривалось и обязательное возвращение владельцам некоторых категорий земель, которые находились в пользовании других лиц. К ним ст.2 правил отнесла «надельные, купленные при содействии Крестьянского банка, выделенные для ху-

торов и отрубов, церковные, монастырские и вакуфные, те которые принадлежали учреждениям и исследовательским учреждениям, приусадебные, занятые особо ценными культурами, под промышленными предприятиями, и частновладельческие в ограниченном размере, который будет для этого установлен» [8, с.12-13].

Таким образом, признавалось право крупных землевладельцев на сохранение в их собственности только части принадлежащей им земли. Сокращение землевладения помещиков и других крупных земельных собственников должно было производиться путем закрепления за крестьянами тех их земель, которые уже находились в пользовании крестьян, а также передачи части тех, которыми еще пользовались крупные землевладельцы.

В ст.3 говорилось, что «все пахотные, сенокосные и выпасные угодья казенных, государственного земельного банка и частновладельческих имений подлежат передаче работающим на земле хозяевам в собственность мелкими участками».

При этом земля должна была в первую очередь предоставляться «воинам, находящимся в рядах войск, которые борются за восстановление государственности» и их семьям. Ст. 2,12 правил не определяли размеры остающихся у крупных земельных собственников при проведении реформы земельных площадей, а предоставляли право их установления волостным земельным органам, но с последующим утверждением их «высшей правительственной властью».

В процессе проведения аграрных преобразований земли крупных собственников, уже находившиеся в фактическом пользовании крестьян и не превышавшие размеры землепользования, установленные для них в данной местности, не могли быть у них изъяты, а должны были за ними закрепляться.

А если находившиеся в пользовании крестьян земельные участки крупных земельных собственников превышали установленные для них размеры, то правила предписывали их излишки у них изымать, но не возвращать их крупным владельцам, а передавать в распоряжение волостных земельных советов для распределения среди других крестьян, землепользование которых не достигало установленных размеров.

Принципиальным положением правил было и то, что за крестьянами земля крупных владельцев должна была закрепляться в собственность на условиях возмещения ими ее стоимости. Предполагалось, что они сразу выплатят крупным владельцам стоимость отчужденной у них земли, а крестьяне в течение установленного срока возместят ее государству.

Это предусматривалось нормами, содержащимися в ст. 8,9 правил. В них устанавливалось, что земли помещиков и других крупных земельных собственников закрепляются за крестьянами в полную собственность только после окончательного возмещения ими государству их стоимости путем внесения равными частями в течение 25 лет 1/5 части собранного с них урожая сельскохозяйственных культур [10, с.53].

26 июня 1920 г. П.Н. Врангель подписал приказ, которым обязал крестьян произвести в 1920 г. «первый платеж государству в счет выкупной стоимости отчуждаемой земли» (в размере 1/5 урожая с находившихся в их пользовании чужих земель).

Правила ст. 4,8 предусматривали и возможность закрепления сразу за крестьянами земель крупных владельцев в их полную собственность в результате добро-

вольного договора купли-продажи, заключенного между ними. При проведении земельной реформы крестьянские хозяйства ставились в неравные условия.

Ст. 11,15 предусматривали преимущественное право на закрепление конкретных земельных участков тем хозяйствам, которые имели на них усадебное расположение и хозяйственное обзаведение, т.е. их арендаторам. Во вторую очередь земля должна была предоставляться постоянным жителям волости. Только после этого, если оставались излишки земли, они могли закрепляться за пришлым населением [9, с.18,20].

Осуществлением земельных преобразований, согласно ст.4 правил, должны были заниматься уездные и волостные земельные советы. Порядок их создания, функции и полномочия были определены «Временным положением о земельных учреждениях» [11, с.108-112]. Определялся и состав уездных и волостных земельных советов: в уездный совет должны были входить назначенный правительством посредник по земельным делам, председатель земской управы, представители центрального финансового ведомства и волостных земотделов.

Уездные земельные советы получили право определения местных норм землепользования и для крупных землевладельцев, и для крестьянских хозяйств. Им также было предоставлено право рассмотрения жалоб на действия волостных земельных советов, связанные с осуществлением земельных преобразований [12, арк.39].

В самом «Временном положении о земельных учреждениях» подчеркивалось, что оно будет действовать только в течение одного года и что в скором времени будет издан постоянный нормативно-правовой акт, который окончательно определит полномочия уездных и волостных земельных советов при проведении земреформы [5, с. 94].

К осуществлению перестройки земельных отношений Врангель предполагал привлечь и земские органы самоуправления. Об этом шла речь в одном из приказов главнокомандующего [13, с. 55-56]. В связи с этим 15 июля 1920 г. приказом главнокомандующего по гражданскому управлению были утверждены «Временные положения о волостных земских учреждениях», а 20 сентября 1920 г. другим приказом – «Правила о порядке введения в действие «Временных положений об уездных земствах»».

Целью «Правительственного сообщения о земельном вопросе» было обоснование тех положений, которые содержались в нормативно-правовых актах П.Н. Врангеля по земельному вопросу. Обосновывалось, к примеру, предоставление волостным земельным советам права предварительного определения площади земли, которая подлежала отчуждению у крупных собственников. Это аргументировалось тем, что они лучше, чем уездные и иные власти могут при этом учесть местные условия и «никого не обидеть».

Целью сообщения было и разъяснение некоторых положений, на основании которых будет осуществляться земельная реформа. Так, крестьянам разъяснялось, что волостным земельным советам вменено в обязанность позаботиться о том, чтобы каждый из них мог с находившихся в его пользовании чужих земель собрать урожай, а также «получить плату за труд», вложенный в земли, превышавшие установленные для крестьян данной местности размеры землепользования. Крестьян также убеждали в необходимости сразу приобрести права абсолютного соб-

ственника путем закрепления за ними земельных участков у их владельцев и заключения договоров о нем [5, с. 243-246].

Предусматривая обязательное возмещение владельцам отчуждаемых земель их стоимости государством, нормативно-правовые акты, утвержденные П.Н. Врангелем, не регламентировали вопрос о том, когда это будет осуществлено на практике. Предполагалось, что это будет урегулировано путем издания особого нормативно-правового акта.

В «Приказе о порядке возвращения земель собственникам» имелся пункт 4, в котором говорилось: «Начальнику финансового управления в срочном порядке разработать и представить на мое утверждение предложения об основаниях, порядке и сроках окончательного расчета государства с собственниками отчуждаемых земель и о возмещении государственному казначейству расходов по этим расчетам» [7, с. 248].

Предложения финансового управления предусматривали выдачу собственникам отчуждаемых земель специальных свидетельств на право полной компенсации только через 25 лет после окончательной выплаты крестьянами стоимости изъятых у них земель [5, с. 84].

Перестройка земельных отношений в Крыму на основе нормативно-правовых актов П.Н. Врангеля началась довольно энергично. Общее руководство ею осуществляло управление земледелия и землеустройства. Оно было изъято из ведения начальника гражданской части и передано в непосредственное подчинение главнокомандующего, а его полномочия и обязанности были определены его приказом от 15 июня 1920г. Ему поручалось и установление площади государственных земель, пригодных для передачи крестьянам, а также тех сельских хозяев, которые имеют на это право [10, с. 64].

Принимались решительные меры к тому, чтобы возможно шире ознакомить сельское население с содержанием нормативно-правовых актов, утвержденных П.Н. Врангелем, причем не только в Крыму. Неслучайно на территории УНР действовало, утвержденное 21 мая 1920 г. главой Директории С. Петлюрой, постановление об аннулировании всех законов и декретов «так называемого правительства Юга России» [14, арк. 1].

Тем не менее, листовки с текстами нормативно-правовых актов П.Н. Врангеля летчики разбрасывали и на украинских землях, которые им не контролировались. Во все крымские уезды были направлены команды, состоявшие из землемеров и возглавлявшиеся государственными посредниками по земельным делам. Началась и подготовка необходимых для этого кадров. При Севастопольском юридическом институте прошло правовую подготовку 40 государственных посредников по земельным делам, землемеров и пропагандистов [10, с. 26]. При Таврическом университете тоже были проведены специальные шестинедельные курсы, 40 выпускников которых заняли должности секретарей в уездных и волостных земельных советах [10, с. 62].

В свое время Г.В. Немирович-Данченко утверждал, что «сельское население отнеслось к нормативно-правовым актам П.Н. Врангеля более, чем равнодушно» [15, с. 62]. Однако для подобных утверждений нет оснований. Анализ источников этого не подтверждает.

К примеру, назначенный в Евпаторийский уезд государственный посредник по земельным делам после пребывания в уезде в своем донесении в управление земледелия и землеустройства отмечал, что эти акты «в центре внимания всего населения уезда» [16, арк. 27].

При этом крестьян интересовали вопросы, связанные с порядком и сроками внесения ими платежей за закрепляемую за ними землю, с определением норм оставления земли у крупных земельных собственников и размеров землепользования крестьянских хозяйств [16, арк. 31].

Нормативно-правовые акты П.Н. Врангеля по земельному вопросу были неоднозначно встречены крупными землевладельцами. Большая часть из них проводила против них контрпропаганду, убеждая крестьян, что главнокомандование ВСЮР не сможет их осуществить, что платежи с крестьян за предоставленную им землю являются своеобразным натуральным налогом, предназначенным для содержания армии П.Н. Врангеля.

Ставилась также под сомнение законность самих нормативно-правовых актов, утвержденных П.Н. Врангелем. Распространялись слухи о том, что они вообще не существуют. А крупные землевладельцы, игнорируя акты, во многих местах продолжали требовать с крестьян плату за использование своей земли [13, с.143].

Поэтому 17 июня 1920 г. в уезды и волости было направлено распоряжение главнокомандующего «О срочном отзыве назначенных в гражданские учреждения в освобожденных от большевиков районах местных помещиков», поскольку их лояльность к проведению земельных преобразований ставилась под сомнение. Были среди крупных крымских землевладельцев и лица, которые не возражали против проведения земельной реформы, особенно те, кто уже давно сдавал свои земли в аренду крестьянам.

В августе-сентябре 1920 г. в Крыму формировались уездные и волостные земельные советы на основаниях, установленных «Временным положением о земельных учреждениях». Организацией их в прифронтовой полосе и на недавно освобожденных от советских войск других землях Южной Украины занимались созданные при штабах войск специальные гражданские части. В их состав входили не только сотрудники управления и землеустройства, но и представители других центральных ведомств при главнокомандующем [10, с.56]. К 15 сентября 1920 г. начали свою деятельность 86 волостных земельных советов (всего волостей было 140) [10, с.56].

Деятельность земельных советов заключалась в обследовании земельных фондов волостей и отдельных населенных пунктов, определении потребностей местного населения в земле, земельных площадях крупных землевладельцев, норм оставления, норм наделения и норм донаделения крестьянских хозяйств.

В круг их обязанностей также входило установление выкупной стоимости отчужденных земель, права крестьянских дворов на закрепление за ними конкретных земельных участков, принятие мер к обеспечению в первую очередь землей лиц, находившихся на службе в армии главного командования [10, с.64].

Одновременно земельные советы начали подготовку к передаче крестьянству государственных земель и земель Крестьянского банка, что тоже было предусмотрено нормативно-правовыми актами, утвержденными П.Н. Врангелем.

Так, активно включился в проведение земреформы Агайский волостной земельный совет Евпаторийского уезда, который после полного обследования земельного фонда волости разделил все земли в зависимости от их качества на 3 разряда: лучшие, средние и худшие. Далее им были определены предельные нормы оставления земли у крупных собственников и нормы, до которых должны были донаделяться изымаемой у них земель крестьянские хозяйства.

Норма оставления для земель первой категории была определена в 150, а норма наделения - в 75 дес. Для средних земель соответственно 160 и 80 дес., а для худших – 200 и 100 дес. [16, арк.12].

В результате начатых П.Н. Врангелем земельных преобразований в деревне должен был сформироваться многочисленный слой крестьян- земельных собственников, на поддержку которого главнокомандующий рассчитывал в борьбе против советской власти. Однако осуществить задуманное ему не удалось - в ноябре 1920 г. его вооруженные силы потерпели поражение и он был вынужден оставить Крым.

Литература и источники:

1. Оболенский В. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейца / Оболенский В. – Москва-Ленинград, 1927. – 296 с.
2. Коротков И.С. Разгром Врангеля / Коротков И.С. – Москва: Военное издательство МО СССР, 1955. – 328 с.
3. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев: Деникин, Врангель, Юденич. Москва: Отечество, 1991. – 508 с.
4. Конституційні акти України. – 1917-1920. – Невідомі конституції України – Київ: Філософська і соціологічна думка, 1992. – 272 с.
5. Врангель П.Н. Воспоминания. – Южный фронт.- В 2-х частях. – Ч2/ Врангель П.Н.- Москва: Терра, 1992. – 474 с.
6. Вольфсон Б. Конец авантюры барона Врангеля / Вольфсон Б. – Симферополь: Крымиздат, 1940. – 163 с.
7. Борьба за советскую власть в Крыму. – Т.2. – Симферополь: Крымиздат, 1961. – 363 с.
8. Приказ главнокомандующего вооруженными силами на юге России « О земле». – Со всеми дополнениями.- Константинополь, 1920 . – 46 с.
9. Врангель П.Н. Записки. – В 2-х частях/ Врангель П.Н. – Ч.2.-Москва, 1995. – 332 с.
10. Аграрная политика Врангеля / Издание документов А.И. Гуковского.- Красный архив.- Т.26. – 1928. – С. 51-96.
11. Рахов В.В. Местное самоуправление «белого» Крыма в 1920 г. / историко-правовой аспект/ Рахов В.В. – Вісник університету внутрішніх справ.- Вип. 7. – У 2-х частинах.- Ч.1. - Харків , 1999.- С. 108-122.
12. Державний архів при Раді Міністрів АРК.- Ф.Р- 1668, оп.1, спр. 1а.
13. Росс Н. Врангель в Крыму/ Росс Н.- Франкфурт-на-Майне. – 1982. – 246 с.
14. Центральный державный архив вищих органів влади та управління України. – Ф. 1065, оп. 2, спр. 70.
15. Немирович-Данченко Г.В. В Крыму при Врангеле: факты и итоги / Немирович – Данченко Г.В. – Берлин, 1922. – 216 с.
16. Державний архів при Раді Міністрів АРК.- Ф.Р – 1668, оп. 1, спр. 1а.

Кащенко С.Г., Таран П.Е., Шевченко В.И. Правове регулювання земельних стосунків у Криму при Врангеле (березень-листопад 1920р.) / С.Г. Кащенко, П.Е. Таран, В.И. Шевченко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 2. 2012. – С. 43-52.

Розпочаті П.М. Врангелем В Криму в 1920 р. земельні перетворення на підставі виданих ним нормативних-правових актів не були здійснені і тому не вдалося здійснити свій намір – сформу-

лювати на півострові чисельній прошарок селян – земельних власників в листопаді 1920 р. його збройні сили зазнали поразки і він повинен був залишити Крим.

Ключові слова: нормативно-правовий акт, земельна реформа, земельні ради, приватновласницькі землі, землеустрій, земельний фонд, норма наділу землею

Kashchenko S.G., Taran P.E., Shevchenko V.I. Legal Adjusting of the Land Relations in the Crimea at the Time of P.N. Vrangele Rule. (March- November 1920 year) / S.G. Kashchenko, P.E.Taran, V.I. Shevchenko // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 1. 2012. – P. 43-52.

For strengthening the positions in the fight against bolshevics by the creation in the country a numerous layer of well-to-do peasants – land-owners, in 1920 P.N. Vranghel published a number of normative-legal acts, directed on limitation of large agrarian property and providing peasants in the Crimea with land.

Keywords: a normative-legal act, land reform, land councils, private-owners lands, organization of the land use, a land fund, norm of land allotting.